

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

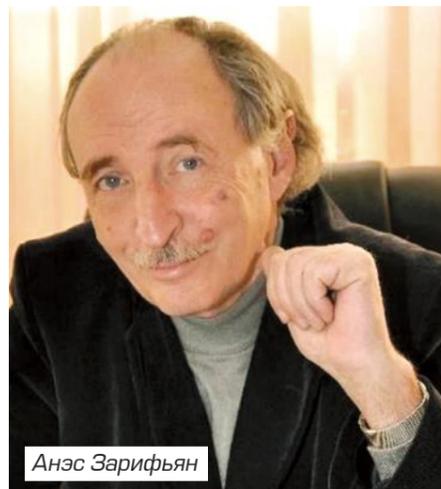
мы были и есть мусульмане. А то, что наш язык похож на армянский, это из-за того, что жили рядом с армянами в Османской империи и произошло смешение языков. Теперь, когда я стал глубже изучать происхождение хемшин, понимаю, что дед Джафар был не прав. До сих пор в нашем народе такое разделение. Вы встретите хемшин, которые подтвердят свое родство с армянами, и, наоборот, станут отрицать. В зависимости от того, насколько человек образован.

Как уже говорил, очень сожалею, что всего несколько ночей провел в Оше. Можно было бы, например, поближе познакомиться с теми же хемшинами, узнать их быт, культурные традиции, которые, уверен, тоже тюркизировались. Но ведь что-то должно было остаться от армян кроме языка. Оставляю эту тему открытой для тех, кто захочет заняться ею и приехать в Ош...

Вечером я подошел на ресепшен, предупредил, что сделаю check-out в 07:00. Мой самолет вылетал в Бишкек в 08:30. Учитывая, что отель, в котором я остановился, находился всего в 15 минутах от ошского аэровокзала, запланированного времени у меня было предостаточно, чтобы позавтракать и отправиться в аэропорт. Но тут меня ожидала неприятность, о которой я упомянул выше и пообещал рассказать: проснулся я вовремя. В условленное время спустился вниз и посмотрел на настенные часы отельного холла. Они показывали 08:00. Я с ужасом сверил со своими андроидными. На них было 07:00. Оказалось, что мой гаджет перевел автоматически часы не на кыргыз-

Она бежала и говорила во внутренней связи. Я за ней. Вместе выбежали к месту, где стоял мой самолет. В это время, прямо на моих глазах, закрылась дверь эйрбаса, трап оттягивали назад. Пока мы бежали, гляжу, трап снова подносят к самолету. Я даже не успел поблагодарить женщину. Забрался по трапу в самолет и утонул в первом попавшемся кресле салона бизнес-класса. На себе лишь заметил взгляды пассажиров. Одни смотрели на меня с презрением, другие не скрывали удивления. Но явно их всех объединяла мысль, что я какой-то чиновник или родня одного. Ведь ни я, ни, наверняка, они не слышали, чтобы из-за опоздавших пассажиров задерживали вылет, к тому же персонально трап вторично предоставляли. И так, пережив 50 минут «косых взглядов», я оказался в столице Кыргызстана — Бишкеке.

Анэс Зарифьян

Кыргызстан славится не столицей, а красотами вершин и озер. Именно за ними и едут сюда многочисленные туристы. К сожалению, мои маршруты всегда отличаются от маршрутов путешественников. У меня конкретная задача и свои следы — армянские. Сворачивать с этих следов не имею возможности. Да и времени на это не бывает. Скажу лишь, что вино себя в одном — не побывал на Иссык-Куле. Это легендарное озеро стоило бы увидеть. Тем более, Иссык-Куль стал второй родиной севанской форели ишхан, которой мы все гордимся. В 1930-х годах ишхан был искусственно переселен в соленое озеро Иссык-Куль, где успешно прижился и составил конкуренцию другим видам рыб. История умалчивает, кто был автором идеи частичной депортации ишхана в воды Иссык-Куля, однако известно, что с 1930-х гг. в Советскую Киргизию направлялось центром все больше и больше армян для становления в республике агрохозяйств. Армянский опыт был весьма полезен для киргизов тем, что в условиях похожего горного рельефа Советской Армении республика удачно возделывала землю, выращивала ряд овощных и фруктовых культур. В этой сфере Киргизия отставала. Причиной являлся не только рельеф, но и национальная особенность киргизов, т.к. в первые десятилетия Советской власти, республика была занята привычным для кочевого населения животноводством и молочным хозяйством. Например, недалеко от Фрунзе (ныне Бишкек) первым в республике создал плодородный сад агроном Алексан Саркисян. А советский ученый-ботаник Усик Аракелян разработал ряд полезных рекомендаций для промышленно-

го разведения в Киргизии абрикосов, персиков и черешни в условиях высокогорной Иссык-Кульской котловины, также создал пять новых сортов яблонь. В 1947 г. министерство сельского хозяйства Киргизской ССР возглавил армянин Георгий Баграмов, проявивший себя ранее в Совнарком. В том же году министерскую должность в республике получил еще один представитель Армении — Гурген Зарифьян. Он был председателем Госплана Армянской ССР, а в Киргизской возглавил министерство торговли. Кстати, его сын Анэс Зарифьян стал известным в республике ученым-физиологом. А Григорий Баян, пользовавшийся большим уважением среди коллег и студентов, стал профессором агроинженерного института Киргизской аграрной академии.

Как видите, лепта армянских специалистов в развитии сельского хозяйства и агропромышленного комплекса

Кыргызстана достаточно велика. Эта центральноазиатская страна лишь географически расположена в краю, где, казалось бы, арбузы и дыни должны из-под асфальта пробиваться, аки шампиньоны. Увы, легкими плодами одаривает только юг страны — Ферганская долина. В горных местностях нужно потрудиться. И в этом, как вы понимаете, немалая заслуга армянских специалистов. Поэтому, когда я прошелся по знаменитому Ошскому базару в Бишкеке, с гордостью поглядывал на плоды, привезенные из Каракола, Чолпон-Аты и Нарына. Правда, нарынские абрикосы меньше армянских, но по вкусовым качествам почти не уступают.

Впрочем, не только в аграрном хозяйстве армяне проявили себя в Кыргызстане. Здесь хорошо помнят имена медицинских светил Владимира Петросянца, стоявшего во главе Минздрава республики на протяжении 16 лет, организатора Киргизского НИИ туберкулеза, профессора Егана Еганова. Здесь также увековечили свои имена геологоразведчик Мартин Симонян, открывший месторождения Хайдакарского рудного поля, Ольга Аракелян, основавшая в 1955 г. первый в республике детский ансамбль песни и танца, ну, и, конечно же, стоявшая у истоков национального оперного искусства в стране Ольга Мартиросова.

В настоящее время в Кыргызстане проживает около 3 тыс. армян. Конечно же, в это число не включены хемшины. В стране их считают отдельной единицей. Да и сами они, по сути, особо не сталкиваются со своими «христианскими соотечественниками», т.к. последние, по большей части урбанисты. В Бишкеке действуют Армянский культурный центр, воскресная школа, танцевальная группа. Сожалею и о том, что не навещил их в связи с ограниченным временем пребывания в стране...

Вдоволь насладившись киргизской столицей, я накупил продуктов на оставшиеся сомы, чтобы подкрепиться и отправиться в Казахстан. У входа в комнату мне кто-то позвонил. Я оставил у двери пакет с продуктами и отошел поговорить по телефону. Вернулся — а пакета след простыл. Позже оказалось, что уборщица приняла пакет за мусор и выкинула. Ну, я сделал вид, что поверил. Не буду же скандалить за колбасу, хлеб, чай и пряники. Мусор так мусор. Тем более, перед этим самым «мусором» меня Кыргызстан уже испытал на прочность. И куда серьезнее. Важно, что я насладился духовной пищей. А ее в Кыргызстане не счесть.

Вадим АРУТЮНОВ,
Кыргызстан

Озеро Иссык Куль

станское, а на узбекистанское время, на час вперед. Дело в том, что в 11 км от Оша проходит граница с Узбекистаном. Тут уж мне было не до завтраков. Я выбежал из гостиницы к трассе, поймал такси и помчался в аэропорт. Разумеется, регистрация на рейс в Бишкек уже была завершена. До вылета оставалось семь минут. Благо, аэропорт провинциальный, небольшой. Ни теряя ни минуты, я нашел начальника аэровокзала. Им оказалась тучная женщина, перебивавшая у себя за столом какие-то папки. Я объяснил ситуацию, женщина-начальник молниеносно отреагировала. Понеслась к двери и окликнула громко: «Быстро за мной!».

РОЗОВЫЙ ГОРОД

Несмотря на то, что наш самолет немало задержался из-за меня в аэропорту Оша, прибыл он в Бишкек вовремя. Однако здесь ожидалась новая приключения. Видимо, Кыргызстан испытывал меня на прочность. За несколько недель до вылета я выбрал и оплатил номер, где должен был коротать ночи в Бишкеке. Отправил сообщение с просьбой, что нуждаюсь в трансфере. На что получил одобрение. Однако же в аэропорту Манас меня никто не встретил. На звонок тоже не отвечали. Пришлось брать такси и отправляться в отель самостоятельно.